

Записки в коротких штанишках

НАЛИМ

Поймать большую рыбу на речке Убе само по себе уже счастье. А тут бродили майками за мелочью, кололи гольянов, орали на весь берег, сверкая цыпками, брызгали, мешая заядлым рыбакам, и вот она - слепая удача!

- Налим!

Это сейчас налим даже в представлении нормальных рыбаков, ну, скажем, в метр длиной, рыбина! А тут седой, уставший от острога, омутов, камней, протянувший большой жизненный срок, чем каждый из нас, появился, как гром с ясного неба! Да кому? Кызе!? И как? Да просто - наступил, нечаянно! Поскользнулся! Упал и орет!

- На-а-а-лим!

Естественно, мы все побежали к Кызе. А налим не в глубину, а к берегу! Подбежали.

Мама, дорогая! Как есть с меня, или Кызю, а может, поболее! Смотрим, тот уже не черный, а зелёный, загривок седоватый, хребет в пятнышках! Не убегает. Гераська даже погладил. Лениво так шевельнулся - не уходит. Наблюдает, гад! А у нас, окромя вилок, ничего нет. Хоть плачь! Переглянулись, молча. Мы с Гераськой рванули на берег. Метрах в ста по берегу - плотбище. Там конюхи, вилы есть. Прибежали, трусы подтянули, жалобно так:

- Дядя Толя! Вилы дай!

Дядя Толя, мужик лет сорока, катая из угла в угол рта «Беломорину», разморенно так, сидя на солнышке, протянул:

- Чо, щеглы? Не сенокос вроде. Вилы-то зачем?

Всё, сдались... Врать бесполезно. Да и не поверит.

- Рыбу нашли. Большую, заколоть надо. Дядя Толя выплюнул папиросу. Приподнял голову, - спросил:

- Чо, малявки, рыба большая, с мою руку? Он протянул в нашу сторону рыжую волосатую ручищу. Рыбина была в два раза больше, чем она. Намного больше. Мы загрустили. Гераська заканючил:

- Дядь Толя, мы поймаем, с тобой поделимся... Ну, пожалуйста...

Мужик, сжалился:

- Видишь, возле ворот денника, справа - бери, только там же воткни. Обманешь, завтра увижу, черешок на твоей заднице будет! Пшел!

- Мы бежали быстрее, чем ветер дул. Пацаны замерли. Лишь лица их говорили сами за себя. Двое из нас, самых крепких, Кызя и я, взяли вилы. Подошли к голове, прицелились. Это не гольяна бить, скажу я вам. Били в лен, туда где кончается голова. Ох, и повозил же он нас! Гальку взбаламутил, и все время рвался не в глубину, а на берег. Мы тоже озверели, обида брала пацанячья. Измотал. Пацаны сначала сыпанули в сторону, а когда увидели, что дело швах, бросились выручать. То ли налим устал, то ли наша взяла, на берег мы его вытащили. Под рев ребятни, которая плескалась на мели, под возгласы взрослых мы стояли над побежденным врагом, дрожали от холода и страха, и я почему-то не чувствовал победы. Мне в тот момент было его жалко. До слёз...

Налимов на моем жизненном пути было много. Я ловил их из-под плит, бывало, бил острогой, учил этому ремеслу знакомых. Но тот нам сдался! Он не проиграл, он просто устал! Мы рубили его тут же, у дяди Толи, на чурке топором. Дядя Толя с оттяжкой крикал, делил по-братски. Пацаны с уловом пошли домой. Только Гераська, Кызя и я пошли купаться. Свою долю, не сговариваясь, отдали «малявкам». Вот, пожалуй, и все.

Владимир ПОЛЯКОВ